Российский фонд помощи

Власть нужна, чтобы благо творить

Лев Амбиндер
руководитель
Российского фонда помощи

Великая вещь — административный ресурс. Притягательная для всех, и благотворители не исключение. Потому что знают: обладатель этого волшебного ресурса пятью хлебами накормит тысячи голодных, миллионы страждущих исцелит и сам внакладе не останется. Ведь в России от веку было и остается: кто к власти ближе, тому любое дело делать проще. И жертвователь российский, естественно, предпочтет ту благотворительную организацию—посредника между богатыми филантропами и нуждающимися в их помощи бедняками, которая умеет с властью работать. Такая организация и об интересах «своего» благотворителя позаботится, и о своих не забудет, пролоббирует где надо — по-русски говоря, словечко замолвит нужным людям.

Минтруд и Союз благотворительных организаций России (СБОР) только что совместно создали межстороннюю комиссию по благотворительности. В нее войдут представители федеральной власти, некоммерческого сектора (благотворительных организаций) и «социально ответственного бизнеса». Ничего подобного отечественная филантропия до сих пор не знала. Цель названа прямо: «укрепление взаимодействия с органами власти» для совершенствования российской филантропии.

Примечательно, что до этого многие предприниматели, чьи добрые души и деньги и есть главное в филантропии, не подозревали о существовании инициатора затеи — СБОРа. А кто и знал, тот большого значения СБОРу не придавал: многих коробила прямота, с которой союз рвется в рулевые отечественной филантропии, смущали и слухи об источниках финансирования (которые руководители СБОРа, впрочем, опровергали, утверждая, что содержат союз сами). Но вот теперь, создав совместную с министерством комиссию, СБОР сразу сделал себя весьма привлекательным: он стал как бы полпредом власти в области филантропии.

Ъ СБОР основан группой бывших офицеров флота на базе Морского благотворительного фонда и зарегистрирован в 2000 году как некоммерческое партнерство. Петр Ищенко избран президентом. У союза 312 учредителей, в основном мелкие благотворительные организации-посредники. Цель — создание единой системы благотворительности в стране. Есть сайт www.sbornet.ru.

Сейчас СБОР занимает двухэтажный особнячок. В кабинетах — портреты Путина в тельняшке и главкома ВМФ при параде. Бывшие флотские офицеры (в основном военные журналисты) действуют весьма последовательно. Их наиболее масштабные благотворительные акции — типа помощи детям Чечни — выдержаны вполне в духе административных инициатив. Некоторые их затеи наивны, вроде создания единого банка благотворительных потребностей, а иные и смешны для тех, кто хоть сколько-нибудь знаком с реальным положением дел в благотворительности (как, например, идея создания Национального благотворительного фонда). Но именно такой стиль работы делает их понятными для власти. Именно между нею и филантропами СБОР и становится связующим звеном. В идеале союз может стать новой госструктурой, что, в сущности, и есть главная цель бывших офицеров, они этого и не скрывают. Президент Петр Ищенко ссылается на опыт Великобритании — там таких организаций целых три.

Поле для деятельности огосударствленной благотворительной организации в нынешней России огромно: необходимо преодолеть несуразности правовой базы филантропии, ликвидировать фактически антиблаготворительные пункты Налогового кодекса. С наступающего года отменена единственная федеральная льгота для жертвователей: теперь и с 3%, которые прежде не облагались налогом, если шли на благотворительность, будет взиматься доля казны. Значит, надо стучаться во власть, чтобы это компенсировать какими-то другими поблажками, нужна структура, способная достучаться. Тем очевиднее необходимость организации, объединяющей благотворителей-посредников. Крупнейшие благотворители-жертвователи уже объединяются: создан Форум доноров, Ассоциация менеджеров создает свой общественный совет. А близкая к Госдуме группа Ольги Макаренко объединила ученых, исследующих этот сектор.

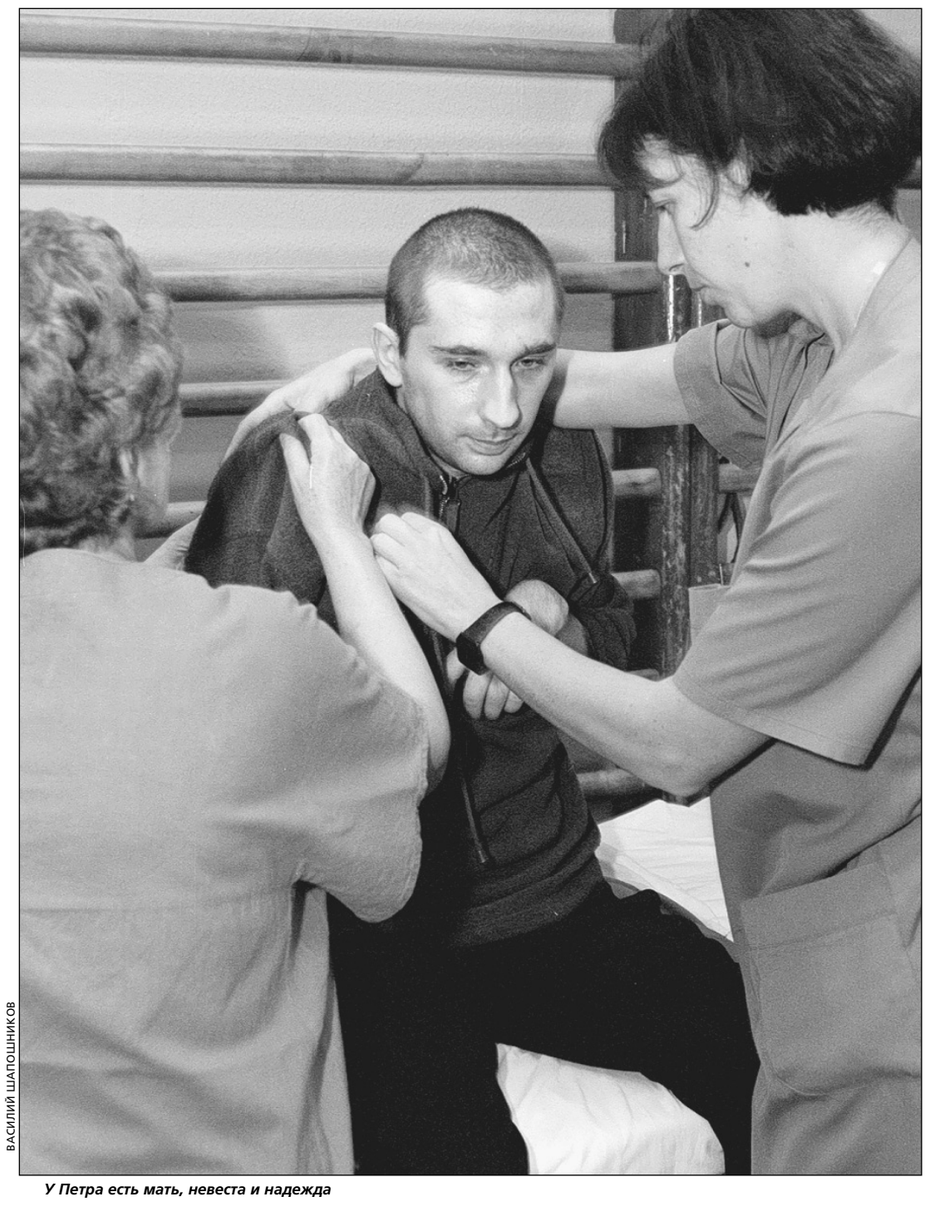
СБОР — сейчас лидер среди организаций, профессионально занимающихся благотворительностью, поскольку других претендентов на эту роль и нет. СБОР обнародовал свою концепцию «Благотворительность в России: трансформация в эффективный инструмент социальной политики». «Инструмент» явно готовится для государства: именно оно формирует социальную политику. Но концепция содержит и разумные поправки к законам, и странности вроде такой: «Корпоративные доноры, осуществляющие пожертвования, обязаны делать их не менее чем в пять благотворительных организаций, равными долями за отчетный период». Видимо, стоит и другим благотворительным организациям подключиться к доработке этого текста. Иначе не успеем оглянуться, как он в нынешнем виде станет госдоктриной филантропии.

На недавнем форуме благотворителей, который СБОР сам придумал и организовал, были представители и Минфина, и Минтруда. Министерские командиры рассказывали, как они пекутся о народном благе. Общественность почтительно слушала. Ни слова критики в адрес власти не прозвучало. Лично я испытал от этого двойственное чувство: с одной стороны, без властной поддержки ничего не сделаешь и сборовцы действуют совершенно разумно. С другой — уж очень не хочется становиться «приводным ремнем» от власти к филантропии. Для пользы дела было бы лучше всего объединить усилия со СБОРом, «своим среди чужих, чужим среди своих». Но тут уж нужна добрая воля всех отечественных благотворителей.

Предложением проявить ее я и прошу считать эту заметку.

Встань и ходи

Петру Остольскому 27 лет. Он может думать, говорить, улыбаться и шевелить правой рукой. Больше ничего. Вернее, может еще плакать, но старается не плакать, хотя бы при невесте и матери. У него есть невеста и мать, сотни друзей, дежурящих у постели днем и ночью, и духовник, причащающий его каждый вечер на тот случай, если ночью придется умирать. Еще у него есть надежда встать и ходить.



ВАСИЛИЙ ШАПОШНИКОВ

У Петра есть мать, невеста и надежда

Когда Петя был подростком, его мама, художница и иконописица, каждый раз на исповеди жаловалась духовнику, что у сына, дескать, переходный возраст все никак не кончается.

— Потерпи,— говорил батюшка.— Переходный возраст — долгая штука. Подожди, пока ему будет 27 лет.

На самом деле Петя не был каким-нибудь сорванцом, а даже наоборот. Получил экономическое образование, нашел работу, учился еще в Святотихоновском богословском университете, начал писать роман и нашел себе невесту, чудесную девушку из православной семьи. Батюшка благословил их венчаться. То, что мать называла переходным возрастом, это было так — мелкие разногласия в семье. Но Пете исполнилось 27, и жизнь действительно изменилась. Совершенно.

Было 16 июля 2001 года. Через месяц, на Петра и Павла, Петя должен был венчаться, а пока ехал с матерью и названной сестрой Танечкой в деревню. Ехали в грузовичке. Женщины сидели в кабине, а Петя с кучей подрамников и домашнего скарба сидел в кузове. День был солнечный и ясный. Дорога была сухая.

Потом Петина мать помнит только удар, пришедшийся откуда-то сзади и слева, и помнит, как грузовичок перевернулся. Она отделалась только синяками и легким сотрясением мозга. Она помогла Танечке вылезти из кабины. У Танечки тоже ничего, кроме синяков.

Петя лежал на дороге. Мать обрадовалась, потому что Петя был живой. Он махал руками так, как будто он птица и хочет взлететь. Мертвые никогда так не машут руками. Впрочем, и живые тоже так не машут. Он лежал на асфальте и махал руками, как будто душа хотела отлететь вместе с телом.

— Петя, все хорошо,— сказала мама.

— Я умираю, мне священника нужно.

— Мы отвезем тебя в больницу!

— Мама, я умираю. Мне нужно священника.

Петю отвезли в больницу города Переяславля. У Пети была сломана шея. Три позвонка. Танечка поймала какую-то машину и велела везти ее к ближайшей церкви. Было два часа дня. Литургия к тому времени кончилась. В храме пусто и гулко. Тогда Танечка поехала в Никитский монастырь и привезла оттуда в реанимацию иеромонаха отца Михаила. Тот исповедовал Петю и коротко соборовал. Теперь Петя мог умирать спокойно — но разве кто-нибудь знает, когда ему умирать?

Мать звонила в Москву всем на свете знакомым и просила перевезти Петю в Институт нейрохирургии. Приехал врач Трофимов из Ярославля и велел достать срочно лекарство, которое спасло бы Петю от паралича. Во всей Москве не было такого лекарства.

На третий день академик Коновалов приказал прислать за Петей из Института нейрохирургии «скорую». Петю привезли в Москву, хирург Шевелев стал Петю оперировать, и Петин позвонок рассыпался у доктора в руках. Между позвонками поставили три титановые пластины, которые стоили каждая… Кого тогда волновали деньги?

Три месяца у Пети была температура 40. Батюшка из Валаамского подворья исповедовал и причащал Петю каждый день, потому что каждую ночь Петя должен был умереть. Петина невеста Нина приходила из своего психологического института, улыбалась и ухаживала за больным. Она не собиралась верить, что Петя умрет и не станет ее мужем и у нее не будет от Пети детей. Почему она должна была верить в такие глупости?

Температура снизилась. Еще два месяца температура была 38,5. Петины друзья и просто незнакомые люди, прихожане Валаамского подворья дежурили у Петиной постели круглые сутки. Сам Петя улыбается спокойно и не собирается верить, что теперь уже не выживет, и не напишет свой роман, и не женится на Нине, и у них не будет детей. Почему он должен верить в такие глупости?

Петина мать нашла клинику в Израиле, которая предложила такую программу реабилитации, что академик Коновалов велел немедленно ехать. На исповеди Петина мать пожаловалась духовнику, что все ее время уходит на лечение Пети и не остается ни секунды в день, чтобы работать и зарабатывать на жизнь. А духовник ответил:

— Для православного человека подаянием жить не зазорно.

ВАЛЕРИЙ ПАНЮШКИН

Петра спасут $14 440

По заключению директора НИИ нейрохирургии академика Александра Коновалова, лечение Петра Остольского в этом институте оказалось малоэффективным, ему показан курс реабилитации в израильском медицинском центре ZION. Этот центр реально дает таким больным шанс встать на ноги. Здесь Петру изготовят индивидуальный аппарат R.G.O., он позволит парню передвигаться дома, в общественных местах и на улице.

По данным Минздрава РФ, полная стоимость пятимесячного курса лечения Петра Остольского в ZION составляет $67 320. При этом Минздрав берется внести две трети цены. Остольские должны внести остальные $22 440. Они собрали лишь $8 000. Необходимые реквизиты для помощи Петру есть в фонде.

НИКОЛАЙ МОРЖИН, эксперт фонда

Имеющий деньги да услышит

Тринадцати глухим детям и взрослым читатели „Ъ“ приобрели слуховые аппараты

Алеша Викторов оглох на втором году жизни, после прививки от кори. Сейчас ему двенадцать, у него четвертая степень тугоухости, но учится он в обычной массовой школе. С пяти лет играет на фортепьяно, три года занимается айкидо. Вторично Алеша оглох этим летом — отказали старые аппараты. Письмо его мамы и еще 12 исповедей мы собрали в программу «Услышим друг друга» и рассказали о ней в "Ъ" в августе. Докладываем: всем бедолагам вручены новые аппараты. Читатели выложили за них $19 877.

ВАЛЕНТИН КОНОВАЛОВ

Алеша Викторов: счастье — это когда слышишь других

Алеше Викторову требовались цифровые аппараты по $1020 за штуку (это с 15-процентной скидкой, которую сделал для Российского фонда помощи Московский центр реабилитации неслышащих «Отофон»). Однажды мальчик надел такие и… отказался отдавать. Так хорошо он никогда еще не слышал. (Потом мне объяснили, что в аппаратах он слышал «всего лишь как все».) Но отдать все же пришлось. Отец Алеши — научный сотрудник с жалованьем в 4000 руб., а мама тяжело больна и не работает. Она обошла все инстанции в своем городе в поисках денег, везде получила отказ и тогда написала нам.

Теперь Алеша вновь играет Моцарта и «носит из школы твердые „пятерки“». «У него бойцовский характер, он не терпит жалости по своему адресу, и мало кто догадывается о его глухоте. Я знаю имена наших спасителей. Дорогие, вы спасли моего малыша, а у меня нет слов, чтобы выразить нашу благодарность. Теперь Алеша ни за что не сломается. Он обязательно вырастет сильным. И обязательно таким же добрым, как вы. Спасибо, будьте счастливы!» —пишет мама Алеши.

Вот имена других неслышащих, кому помогли читатели: Марина и Дима Волковы, Витя Кашин, Катя Акишина, Наташа Никулина (все — Москва), Рома Столбов (Свердловская обл.), Соня Титаренко (Иркутская обл.), Кира Кузнецова (Тамбовская обл.), Вера Казанцева, (Омская обл.), Кристина Ледовская (Ставропольский край), Саша Петрова (Тульская обл.), Максим Филиппенков (Ивановская обл.).

А теперь о других ваших добрых делах. Много откликов вызвала история 25-летнего Сергея Сочнева из Тамбовской области («Что солдату Родина-мать дала», „Ъ“ за 14.11.01). Сережа служил в Таджикистане, участник обеих чеченских войн. Год назад подорвался на мине-ловушке в Чечне и с тех пор лечится в госпитале имени Бурденко. У него серьезные ранения, ампутирована правая нога. Ему тяжело, но он держится. В госпитале учится на компьютерных курсах. В городке Кирсанове, откуда его призвали в армию, у Сергея нет своего угла. Так получилось, родом он из Казахстана, там и теперь живет его мать. Читатели близко к сердцу приняли беду солдата. Уже приобретена инвалидная коляска «Старт» (21 450 руб.), оплачен ножной протез Otto Bock (74 500 руб.) и 163 500 руб. собрано на покупку двухкомнатной квартиры в Кирсанове.

В Новосибирское НИИТО госпитализированы двое сибиряков, им оплачены операции по поводу сколиоза. 19-летний тюменец Виктор Быков (188 721 руб.) уже успешно прооперирован. А 18-летней кемеровчанке Вере Дреер (182 063 руб.) операция назначена на 7 января.

Валентине Гусельниковой в Пермскую область отправлено 29 800 руб. и шесть посылок с вещами для пятерых сыновей. А многодетным Тучнолобовым в Архангельскую область — 5000 руб. и семь посылок с девичьей зимней одеждой.

Тольяттинская фирма «Инсаюр Автотрейд ТЛ» взялась оплатить Ирине Ковалевской (Новосибирская обл.) пересадку почки (395 000 руб.). Полностью оплачен (320 325 руб.) и годовой курс перитониального диализа 16-летнему Денису Ивахненко (Ставропольский край).

Евгении Алексеевне Шубиной (Воронежская обл.) оплачена замена кардиостимулятора (14 000 руб.). Ольге Чияновой (Челябинская обл.) куплен электропривод для инвалидной коляски (13 000 руб.) и 14 000 руб. зачислены на лицевой счет. 38-летнему Игорю Маслениковy (Калининградская обл.), тяжело раненному наркоманом, оплачен ремонт квартиры (95 000 руб.). И две посылки с одеждой отправлены Игорю для 14-летнего сына. Начато лечение трехлетнего Артема Лохова (94 000 руб.) из Подмосковья. У малыша ДЦП в тяжелой форме. Он отлично отозвался на первый курс, и врачи настроены оптимистически. Хорошая новость из Краснодара: в филиале МНТК «Микрохирургия глаза» успешно прооперирована 20-летняя Татьяна Москат со Ставрополья (20 000 руб.). В Нелидовскую школу-интернат (Тверская обл.) на обзаведение инвентарем перечислено еще 329 100 руб. „Ъ“ рассказал о бедственном положении этого, одного из лучших сиротских заведений Центральной России на октябрьской странице фонда. Для того чтобы наладить здесь сносную жизнь, нужны почти 900 000 руб. Собрано 412 700. Сбор продолжается.

Помогли: ООО «Инсаюр Автотрейд ТЛ» (Тольятти), Михаил (Пермь), Елена (Санкт-Петербург), Юрий, Зинаида (оба — Екатеринбург), Московская ассоциация рекламных компаний «Тихая гавань», компания «АРЛИ спецтехника», Эконацбанк, ЗАО ХЭНГО, Нина Вячеславовна, три Аллы, две Натальи, Юля, Константин, Надежда, Зинаида, два Сергея, Аркадий, три Татьяны, четыре Марины, две Ирины, Зоя, две Ольги, Ольга Григорьевна, Маргарита Яковлевна, Алексей, Руслан, Станислав, Ольга Васильевна, Евгения, Игорь Сергеевич, Глеб, Мурад, Дмитрий, Анатолий, Мария, Владимир, Нияз, Наталья Владимировна, Тамара, Ниса, Владимир Николаевич, Андрей, Тамара Алексеевна, Елена Викторовна, Инна, Александр, Юлия (все — Москва).

Спасибо — и с Новым годом!

ЛЕВ АМБИНДЕР

Из почты фонда

Коля Джумеров, 14 лет, диабет.
Нужен дозатор инсулина стоимостью 149 730 рублей.

Я мать ребенка с диабетом I типа. Эта страшная болезнь у Коли отягощена поливалентной аллергией. И аллерген — инсулин. Представляете, лекарство одновременно является ядом. Это просто ужас. Мальчика перевели на особый режим терапии: 5–6 уколов в сутки, в том числе в 24.00 и в 4.00. Но и такой режим не спасает. А ведь нестабильные сахара ведут к смерти. Нас спасли врачи Российской детской клинической больницы (РДКБ). Они установили сыну дозатор инсулина. Это миниатюрная компьютерная капельница. Инсулин подается под кожу непрерывно. И Коля ожил! Он стал как все. Но аппарат поставили на условиях оплаты в течение двух месяцев. Дозатор вместе с годовым комплектом расходных материалов стоит 149 730 рублей. Это катастрофа, у нас с мужем нет таких денег. Он штукатур, зарплата до трех тысяч рублей, а меня нигде не берут из-за инвалидности. Есть еще сын, учится в колледже. Спасите Колю! *Ольга Джумерова, Белгородская обл.*

Заведующий отделением диабетологии РДКБ Эдуард Волков: «Действительно, редчайший случай. На всю страну есть еще девочка с таким же сочетанием диабета и аллергии. Колина мама права, дозатор сработал отлично. Он вводит инсулин непрерывно, по чуть-чуть под кожу. Не люблю громких слов, но только дозатор спасет жизнь Коле. Сожалею, поставщик лишь на два месяца дал прибор. Срок истекает 14 января 2002 года. Надо выкупать или возвращать». Реквизиты поставщика есть в фонде.

Оля Зеленская, 12 лет, сколиоз 4-й степени.
Требуется операция за 149 889 рублей на позвоночнике.

Помогите спасти племянницу Зеленскую Олю. Я ее опекун. Шесть лет назад умерла Олина мама. У папы на руках остались два сына да Оля. Ей тогда было шесть. Через полгода скончался старший сын. Папа вновь женился, но неудачно: до драк доходило. Тогда они жили в Казахстане. А когда переехали к нам, у Оли развился сколиоз (горб). Олин папа к тому времени заболел шизофренией. Только когда он развелся с женой, мы смогли заняться здоровьем девочки. Она живет с нами. За опекунство я денег не получаю. Не по-человечески лишать отца родительских прав, правда? А болезнь девочки набирает силу. Врачи заладили: ничего, мол, не поделать. Но есть Бог на небе, а добрые люди на земле. Мы попали к хирургу, который берется избавить Олю от горба. Она ласкова, умна, все понимает и не боится операции. Но операция дорога, мне с мужем (мы военнослужащие) ее не потянуть: 149 889 рублей. Одна надежда на вас! *Галина Зеленская, Алтайский край.*

Мы связались с директором клиники Новосибирского НИИТО Михаилом Михайловским: «У Оли кифосколиоз 4-й степени, не врожденный. Деформация позвоночника распространилась не только в бок, но и на спину. И плюс нейрофиброматоз, он поражает позвоночник, нервную систему. Тело и лицо желтеют, покрываются бугорками — этакая жабья кожа. Горб мы уберем, и нейрофиброматоз потихоньку исчезнет. Будущее Оли вполне нормальное. Замуж, детей рожать — это сколько угодно. Вот с операцией тянуть нельзя». Реквизиты клиники есть в фонде.

Женя Аникиенко, 13 лет, 4-я степень тугоухости.
Требуются аппараты Oticon DF-II-SP, 54 660 рублей.

Мне 13 лет. Когда мне было всего шесть, мама заметила, что я часто переспрашиваю и не понимаю, что она шепчет на ушко. А потом я перестала слышать дверной звонок, и мама поняла, что у меня пропадает слух. Мне дали слуховые аппараты. В массовой школе никаких проблем сначала не было, но с каждым годом становилось труднее общаться с друзьями. И я перестала слышать учителей. Сейчас у меня 4-я степень тугоухости. Чувствую, как уходит мир звуков. Это очень пугает. Мне так хочется слышать лес, журчание ручейка и многое другое, что я еще помню. Хочу понимать, когда ко мне обращаются люди. Если бы я лучше слышала, то была бы увереннее в себе. Мне нужны новые слуховые аппараты Oticon DF-II-SP за 1810 долларов. А мама купить их не в состоянии. А папы у меня нет, он погиб еще до моего рождения. Прошу помочь в моей беде. *Женя Аникиенко, Москва.*

Вот рассказ Жениной мамы, Ларисы Николаевны Терьяновой: «Женя на самом деле мне племянница. Сестра, ее родная мама, умерла. Грипп, ураганный отек мозга — и нет человека. Так я стала мамой годовалой девочки. У ее матери к 16 годам слух вовсе пропал, поэтому я внимательно следила за развитием девочки. К тому же я сурдолог, уже 40 лет. Недавно осторожно предложила Жене перейти в школу для слабослышащих. Она неожиданно легко согласилась. Но сейчас переживает, надеясь с новыми аппаратами вернуться обратно. Главное же в том, что новые Oticon остановят прогрессирующую потерю слуха, понимаете? Это было бы таким счастьем для нас обеих».

Алеша Величко, 14 лет, гидроцефалия мозга.
Нужна операция стоимостью 60 000 рублей.

Еще недавно мы с мужем справлялись сами. Но теперь я одна с тремя детьми и проблемами. Муж ушел. Я вернулась на работу медсестрой с окладом 1284 рублей. А Алеше, старшему ребенку, опять необходима операция, очень сложная и дорогая, за 60 тыс. рублей. Мне одной эти деньги не собрать. Гидроцефалию (водянку) мозга нам поставили в полгода. Но беда пришла еще раньше. Прямо в роддоме. Развалилась каталка, новорожденные посыпались на пол. От удара у Алеши случилось кровоизлияние. Ему было три дня от роду. А водянка уж потом развилась. До пяти лет голова все росла и росла. Потом поставили шунты, рост прекратился, заодно и судороги. Позади восемь операций в Российском нейрохирургическом институте (РНХИ) им. Поленова. Конечно, есть отставание в развитии. Алеша учится дома по программе 4-го класса. Из-за воды в мозгу (около трех литров!) зрение село до +8. Стал хуже ходить. Боюсь паралича. Операция (краниотомия с уменьшением окружности головы) позволит отвести воду. Мозг расправится, развитие пойдет быстрее. Леша добр и контактен. Обе сестренки очень любят его. Наш хирург связывает с операцией большие надежды. Только бы найти деньги! *Ирина Величко, Санкт-Петербург.*

Рассказывает ведущий хирург РНХИ Вильям Хачатрян: «Алеше такой сложной операции впрямь еще не делали. Удалим жидкость из мозга, уменьшим голову почти до нормы. Верхушку черепа разберем, спилим с каждого лепестка по куску,соберем заново и оденем в металл до полного срастания».

Галина Ражева, 11 детей.
Нужны 15 200 рублей на газификацию дома и детские вещи.

Пишет вам сельская жительница. Прямо голова кругом от безденежья. У меня одиннадцать деток. Скоро Новый год, каждому надо по подарку, а мне, стыдно признаться, неясно, как выкручусь. Пятеро ходят в школу, у двоих этот год выпускной. Дима заканчивает 11-й класс, а Женя 9-й. На выпускной надо собрать по 600 рублей. А где взять? Мы и так за питание в школу отдаем 300 рублей в месяц. И то лишь за Олега, Вову и Лену. А на старших денег нет. Я получаю 200 рублей декретных, а муж трудится по контракту за 1000 рублей. Тут по поселку газопровод тянут, нас тоже могут подключить. Но надо внести 10 тыс. рублей. Да еще котел, счетчик и внутренняя разводка, всего 15 200 рублей запросили. Газ бы нас очень выручил, потому что пока топим углем. Дом пятикомнатный, на зиму надо восемь тонн, а нам, как многодетным, выписывают только три. Остальное закупаем сами. Ну и самая большая беда — одежда. Она прямо горит на моих ребятах. Мы, конечно, не голодаем, держим скотину, огород. Но если бы бабушки не помогали, то уж и не знаю, как выживали бы. Я у родителей была одна, вот почему и родила много детей. Только жаль, что мальчиков много, а девочки всего три. Вот поплакалась, полегчало. Надо к Витюшке. Проснулся, хнычет, ему еще года нет. *Галина Ражева, Ярославская обл.*

Замначальника отдела семьи облсобеса Любовь Румянцева хорошо знакома с Ражевыми: «Это дружная, непьющая семья очень религиозных людей. Жаль, но помочь с газификацией жилья мы не в состоянии. И еще им бы одежду любых размеров. Сейчас в школе собирают по 50 рублей на новогодние подарки. Одни Ражевы не сдали».

Вниманию читателей-москвичей, которым недосуг идти на почту

Нам предложил дружбу благотворительный фонд «Открытое сердце». Он специализируется на сборе подержанной одежды и передаче ее в детдома России и дома для престарелых. Если у вас есть вещи для Ражевых, а посылкой заняться не с руки, «Открытое сердце» совершенно бесплатно возьмет эти хлопоты на себя. Принимаются и корпоративные заявки. Дополнительная информация в Российском фонде помощи.

Остальные письма из свежей почты фонда читайте на нашем сайте www.rusfond.ru.

Для тех, кто впервые знакомится с деятельностью Российского фонда помощи

Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми помочь. Мы получаем письма-просьбы и после тщательной проверки публикуем их в «Коммерсанте», журнале «Домовой» и на сайте www.rusfond.ru. Если вы решили поддержать авторов-бедолаг — звоните в фонд, получаете их необходимые реквизиты и дальше действуете самостоятельно.

Адреса фонда: 125252, Москва, а/я 50; www.rusfond.ru.
Телефоны: (095) 943-91-35, 158-69-04. **E-mail:** rfp@kommersant.ru.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».